

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Научная статья
УДК 340.1

С. 8–12

РАЗВИТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РСФСР В 1921–1923 гг.

Александр Эдуардович Иванов¹, Дмитрий Анатольевич Никонов²

^{1,2}*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*

¹*united09@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9658-3524>*

²*nikson1967@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6232-1289>*

Аннотация. Чрезвычайное военное законодательство в современной правовой действительности олицетворяет собой комплекс норм права, которые начинают свое действие только при наступлении конкретных юридических фактов, таких начало военных действий или как угроза реальной агрессии по отношению к государству. Данные нормативно-правовые акты регулируют всю деятельность государства, начиная от классификации угроз, попадающих под действие законодательства, и заканчивая правами и обязанностями субъектов, которые могут быть задействованы в вооруженном конфликте. В данной ситуации оно выступает одним из основных рычагов в механизме обеспечения обороноспособности страны, а также залогом соблюдения прав личности, в том числе при установлении необходимых ограничений, как в начальном периоде вооруженного конфликта, так и в периоды его эскалации.

Ключевые слова: чрезвычайное военное законодательство, вооруженный конфликт, право военного времени, боевые уставы, правовое регулирование деятельности войск НКВД

Для цитирования: Иванов А. Э., Никонов Д. А. Развитие чрезвычайного военного законодательства РСФСР в 1921–1923 гг. // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 8–12.

Research article

DEVELOPMENT OF EMERGENCY MILITARY LEGISLATION RSFSR IN 1921-1923

Alexander E. Ivanov¹, Dmitry A. Nikonov²

^{1,2}*St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the Troops of the National Guard
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia*

¹*united09@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9658-3524>*

²*nikson1967@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6232-1289>*

Abstract. Emergency military legislation in modern legal reality embodies a set of legal norms that begin to take effect only when specific legal facts occur, such as the beginning of hostilities or as a threat of real aggression against the state. These normative legal acts regulate all the activities of the state, starting from the classification of threats falling under the law, and ending with the rights and obligations of subjects who may be involved in an armed conflict. In this situation, it acts as one of the main levers in the mechanism of ensuring the country's defense capability, as well as a guarantee of respect for individual rights, including when establishing the necessary restrictions, both in the initial period of the armed conflict and during periods of its escalation.

Keywords: emergency military legislation, armed conflict, wartime law, combat regulations, legal regulation of the activities of the NKVD troops

For citation: Ivanov AE, Nikonov DA. Development of Emergency Military Legislation Rsfsr in 1921-1923. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):8-12. (In Russ.)

Введение

Российское чрезвычайное военное законодательство, представляющее собой комплекс нормативных правовых актов, принимаемых в мирное время и реализуемых в угрожаемый период или с началом военных действий, регулирующий деятельность военной организации государства в целях перестройки её на военный лад, организации вооруженной защиты страны и обеспечения военной победы над противником [1, с. 17], регулирует вопросы национальной безопасности в случае начала военных действий или их угрозы и имеет достаточно длительную историю, которая берет свое начало еще в середине XIX в. В советскую эпоху его развития можно выделить несколько периодов, среди которых одним из наиболее интересных и показательных является период 1921–1923 гг.

Описание исследования

Победоносно окончив гражданскую войну и выдворив основную часть интервентов, РСФСР получила возможность начать мирное строительство нового государства на социалистических принципах. Однако, капиталистическое окружение и продолжающаяся угроза военной интервенции заставляли Советское государство сохранять военную готовность и укреплять мощь Красной Армии. Вместе с тем, экономические трудности и сосредоточение основных усилий страны на мирном строительстве потребовали от руководства страны перевести армию с военного на мирное положение и сократить расходы на её содержание. Всего с 5,5 млн чел. в ноябре 1920 г. к октябрю 1923 г. численность РККА сократилась до 610 тыс. чел., и демобилизация была в основном завершена [2, с. 421].

В целом состояние Красной Армии и Флота в 1921–1923 гг. было крайне тяжелым: отсутствовала законодательно установленная система прохождения военной службы военнообязанными; в частях и соединениях наблюдалась большая текучесть личного состава, в связи с чем затруднилась организация боевой подготовки войск; не было твердых штатов войсковых частей, отвечавших требованиям обороны страны. Техническое оснащение РККА также не соответствовало потребностям современного военного дела [3, с. 458]. Это объяснялось низкими материальными возможностями государства, которое только

начало восстанавливаться после тяжелейшей разрухи.

Рассматриваемый период отличался замедлением военно-уставной работы, что было связано с большим объемом задач по сокращению Вооруженных Сил, а также с отсутствием в центральном военном аппарате единого органа, ответственного за эту работу. Конечно, определенные исследования в области боевого применения родов войск проводились, но их результаты не воплощались в конкретные документы: в 1921–1923 гг. не было введено в действие ни одного «постоянного» боевого устава, издавались только временные уставы, причем в очень незначительном количестве.

Отметим, что согласно Положению о Народном Комиссариате по Военным и Морским Делах (НКВМД) СССР от 12 ноября 1923 г.,¹ издание уставов, в том числе боевых, не входило в компетенцию Наркомата. Но и должностные лица ЦИК СССР по Договору об образовании Союза ССР² уже не должны были утверждать воинские уставы (это практиковалось в 1918–1920 гг.). Поэтому временные уставы утверждались до середины 1923 г. Главкомандующим всеми вооруженными силами Союза ССР и одним из членов Революционного Военного Совета (РВС) СССР, а затем — Заместителем Председателя РВС СССР.

Так, 22 декабря 1923 г. Главкомандующим всеми вооруженными силами СССР была утверждена часть II Временного Стрелкового устава РККА, которая называлась «Техника боевого применения стрелкового оружия» (в 1926 г. она вышла вторым изданием)³. Её положения служили своеобразным дополнением ко второй части Строевого Пехотного устава РККА⁴ и определяли основы управления стрелковым огнем в бою, а также правила стрельбы из наиболее широко распространенных видов и систем оружия и технику гранатного боя.

¹ СУ РСФСР. 1923. № 107. Ст. 1034.

² Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик : принят на I съезде Советов Союза ССР 30 декабря 1922 г. // Съезды Советов в документах. 1917–1936. Т. III. М., 1960. С. 18.

³ Временный Стрелковый устав РККА. Часть II. Техника боевого применения стрелкового оружия. 2-е изд. Москва : Военный Вестник, 1926.

⁴ Строевой Пехотный Устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Часть II. Действия пехоты в бою. [Петроград] : Высший Военно-Редакционный Совет, 1922.

Таким образом, перед органами военного управления СССР стояла задача: разработать новые уставы и наставления с учетом боевого опыта Первой мировой и гражданской войн. Она начала активно решаться, начиная с 1924 г., уже в рамках первой советской военной реформы.

Вместе с тем, завершение гражданской войны и интервенции, переход к новой экономической политике и последовавшая за ним стабилизация внутривойсковой обстановки позволили принять первый после Октябрьской революции 1917 г. «полномасштабный» акт чрезвычайного военного законодательства, регламентирующий вопросы военного положения. В отмену всех ранее действовавших в РСФСР по данному вопросу нормативных актов 8 марта 1923 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка [4, с. 109–113].

Положение 1923 г. существенно отличалось по своему содержанию и структуре от законодательства периода гражданской войны. В нем впервые были объединены нормы об основаниях и порядке осуществления чрезвычайных правовых режимов, как в отдельных местностях РСФСР, так и на всех видах транспорта, ранее закрепленные в различных правовых актах.

Положением предусматривалась возможность объявления двух чрезвычайных режимов: военного положения и исключительного положения, как особого режима, вводимого в случаях контрреволюционных выступлений (их угрозы), стихийных бедствий и меры переходного характера от военного положения к нормальному функционированию отдельных местностей. В свою очередь военное положение подразделялось на два вида — военное положение на театре военных действий и военное положение вне театра военных действий, когда меры исключительного положения оказались недейственными.

Следует отметить, что в Положении от 8 марта 1923 г. впервые в отечественном военном законодательстве советского периода дано определение театра военных действий (ТВД) как территории, на которой развертываются и действуют вооруженные силы Республики или располагаются тыловые учреждения. Также впервые была нормативно ограничена трехмесячным сроком и продолжительность действия режима военного положения. Все эти меры, безусловно, имели положительное значение, как направленные на более детальную регламентацию оснований и условий введения и осуществления

на практике чрезвычайных режимов в отличие от нормативных актов неконкретного содержания периода гражданской войны.

Военное положение в местностях, входящих в состав ТВД, должно было проводиться командованием всеми вооруженными силами соответствующих армий и фронтов. Этому командованию в отношении административного управления территорией подчинялись все местные Революционные военные комитеты (РВК), через которые военное командование действовало в сфере гражданского управления.

Командование вооруженными силами в местностях ТВД имело очень широкие полномочия: ему принадлежали все права, как принадлежащие РВК, права, так и права, предусмотренные особым Положением о революционных военных советах (оно было разработано, но так и не было издано).

Параллельно с судами общей юрисдикции («нормальными судами») в местностях, объявленных на военном положении, разрешалось создание революционных трибуналов, с правами военных, действующих в боевой обстановке. Эти трибуналы могли рассматривать любые дела по усмотрению РВК, даже если «виновные деяния не предусмотрены Уголовным кодексом», однако, «о подсудности означенных деяний революционному трибуналу должно быть упомянуто в обязательном постановлении».

На завершающем этапе гражданской войны, когда Советская власть утвердилась уже достаточно прочно, насущной необходимостью стала кодификация уголовного права на основе накопившегося уголовного законодательства, судебной и трибунальной практики. 1 июня 1922 г. был введен в действие первый Уголовный кодекс РСФСР (далее — УК РСФСР)¹.

Его Особенная часть имела восемь глав, в том числе главы о государственных и воинских преступлениях. Обстоятельства военного времени упоминались в УК РСФСР, если не считать главы о воинских преступлениях, или как необходимый элемент состава преступления, или, в основном, как квалифицирующее тот или иной состав обстоятельство.

Все нормы о воинских преступлениях, содержащиеся в УК РСФСР, с точки зрения их относимости к чрезвычайному военному законодательству, как и нормы, включенные в дореволюционный Воинский устав

¹ О введении в действие Уголовного кодекса РС.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

о наказаниях 1868 г.¹ можно разделить на две группы:

1) нормы, устанавливающие повышенную ответственность в военное время или в боевой обстановке за преступления, которые могут быть совершены как в мирное время, так и в ходе военных действий, т. е. когда совершение преступного деяния в военное время является квалифицирующим данный состав обстоятельством (такие нормы содержались в 7 статьях УК РСФСР);

2) нормы, рассчитанные на применение только в ходе военных действий, т. е. устанавливающие ответственность за преступления, которые могут совершаться только в условиях войны (преступления военного времени). УК РСФСР включал 5 соответствующих составов преступлений.

Таким образом, советское уголовное законодательство первоначально не восприняло дореволюционную практику установления ответственности за воинские преступления в отдельном нормативном правовом акте, подобном Воинскому уставу о наказаниях. Да и в последующем все принимаемые на союзном уровне положения о воинских преступлениях включались в УК РСФСР и союзных республик.

Практически в одно время с кодификацией уголовного законодательства в РСФСР произошла кодификация уголовно-процессуальных норм. Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г.² с 1 июля того же года был введен в действие первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее — УПК РСФСР). Одновременно были отменены статьи актов о народных судах и трибуналах, относящиеся к уголовному судопроизводству.

Ст. 434–436 УПК РСФСР были посвящены производству в трибуналах в условиях боевой обстановки и в местностях, объявленных на военном положении, и касались они, в основном, обжалования приговоров. Список ревтрибуналов, действующих в боевой обстановке, должен был утверждаться Пленумом Верховного Трибунала по представлению Военной Коллегии. Приговоры таких трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

В местностях, объявленных на военном положении, революционным трибуналам предоставлялось право в случаях вынесения

приговора к высшей мере наказания (расстрел) входить в течение 24 часов после вынесения приговора при подаче осужденным кассационной жалобы с представлением о её неудовлетворении («непропуске») и обращении приговора к немедленному исполнению.

Правом рассмотрения кассационных жалоб наделялись губернские исполнительные комитеты и их президиумы. Данные структуры должны были в течение 24 часов после получения ими представления, направляемого трибуналом, решить вопрос о дальнейших процессуальных действиях. При этом губисполком был не вправе входить в рассмотрение вопроса о доказанности и недоказанности преступления и разрешал вопрос исключительно исходя из соображений опасности и распространенности данной категории преступных деяний в данной местности и необходимости принятия экстренных мер к их искоренению. Данное право предоставлялось губисполкомам специальным постановлением ВЦИК с точным указанием срока, на который оно вводится.

В отношении военных и военно-транспортных трибуналов, право, предоставленное губисполкомам, принадлежало уполномоченным НКПС на дорогах и РВС фронтов, армий и военных округов, а где таковых нет, — командующим фронтами, армиями и военными округами, причем это право принадлежало указанным учреждениям и лицам, независимо от предварительного разрешения ВЦИК.

В конце 1922 г. на IV сессии ВЦИК IX созыва было принято Положение о судостроительстве РСФСР³, которым губернские ревтрибуналы были упразднены, но военные и военно-транспортные трибуналы остались в качестве специальных судов. Произошли и другие изменения в российской судебной системе, поэтому 15 февраля 1923 г. Президиум ВЦИК утвердил переработанный Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее — новый УПК РСФСР)⁴.

В новом УПК РСФСР в ст. 406–408 практически без изменений были воспроизведены положения ст. 434–436 УПК 1922 г., посвященные обжалованию приговоров в условиях боевой обстановки и в местностях, объявленных на военном положении. При этом права внесения представления о непропуске кассационной жалобы осужденного и обращения приговора к немедленному исполнению,

¹ Свод Военных Постановлений, издания 1869 года. СПб., 1869. Часть 6. Военно-уголовные уставы. Кн. 22. Воинский устав о наказаниях.

² Об уголовно-процессуальном кодексе: Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

³ Положение о судостроительстве РС.Ф.С.Р. от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

⁴ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РС.Ф.С.Р.: Постановление Президиума ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

ранее предоставленные революционным трибуналам, теперь были даны губернским судам.

Вместе с тем, в УПК РСФСР отсутствовали главы об особенностях судопроизводства в военных трибуналах (отдельные нормы были «разбросаны» по нескольким статьям). По нашему мнению, это было сделано в связи с тем, что регулирование их деятельности в связи с образованием СССР планировалось передать на союзный уровень. Однако, подготовка специального нормативного акта несколько затянулась, и Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре вышло только в 1926 г.

Заключение

Завершая рассмотрение развития чрезвычайного военного законодательства РСФСР в 1921–1923 гг., можно сделать ряд выводов. Во-первых, данный период отличался замедлением военно-уставной работы, что было вызвано переводом РККА на мирное положение. Разработка новых уставов началась только с 1924 г. в рамках первой советской военной реформы.

Во-вторых, 8 марта 1923 г. было издано Положение о чрезвычайных мерах охраны

революционного порядка. При введении военного положения оно предусматривало очень широкие полномочия военного командования, а также возможность осуществления широкого комплекса правоограничительных и репрессивных мероприятий, включая привлечение к уголовной ответственности за действия, даже не признанные преступлениями уголовным законодательством того времени.

В-третьих, нормы о воинских преступлениях содержались в одной главе первого УК РСФСР 1922 г., а не были, как до Октябрьской революции, «разбиты» по разделам Воинского устава о наказаниях. И в дальнейшем в отечественном уголовном законодательстве вплоть до Уголовного кодекса РФ 1996 г. в группировке воинских преступлений прослеживалась аналогичная тенденция.

В-четвертых, советское уголовно-процессуальное законодательство, в отличие от дореволюционного, не имело специально нормативного правового акта, регламентирующего особенности судопроизводства в отношении военнослужащих, том числе в условиях военного положения или военного времени. Не было разработано подобного акта и в дальнейшем.

Список источников

1. Никонов Д. А., Стремоухов А. В. Чрезвычайное военное законодательство как юридическая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3 (31). С. 13–18.
2. Липицкий С. В. Вооруженные Силы СССР и советское военное искусство в период между гражданской и Великой Отечественной войнами (1920–1940 гг.) : краткое учебное пособие / отв. ред. Воробьев В. Ф. Москва : Военная академия им. М. В. Фрунзе, 1957. 68 с.
3. История военного искусства. В 2 томах. Том 1 / под общ. ред. П. А. Ротмистрова. Т. 1. Москва : Воениздат, 1963. 458 с.
4. Лысенков С. Г., Никонов Д. А., Шахбазов Р. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Советский период : учебное пособие. Книга II. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2005. 174 с.

Вклад авторов. Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of authors. All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Конфликт интересов. Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

Conflict of interest. There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 15.03.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 02.04.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.06.2022.